В диссертационный совет 24.2.479.09, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»
450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

ОТЗЫВ
официального оппонента
– доктора юридических наук, доцента Дьяконовой Оксаны Геннадьевны
на диссертацию Абдрахмановой Лилии Набиулловны на тему:
***«Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы»*,**
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что лица, ведущие уголовный процесс, не могут самостоятельно разрешить все вопросы, возникающие в уголовном судопроизводстве, – от причин смерти до идентификации орудия преступления, – и вынуждены обращаться к носителям специальных знаний – сведущим лицам, что обусловлено исторически. Преступления становятся все более технически сложными и разнообразными, распространение IT-технологий, технологий искусственного интеллекта и сложных финансовых схем в криминальной сфере делает участие специалистов еще более востребованным, охватывая самые разные отрасли знания, поскольку ни один юрист не может быть специалистом одновременно во всех этих областях. При этом комплексные монографические исследования проблем привлечения специалиста именно в судебном разбирательстве до настоящего времени проводились эпизодически, большинство работ ограничивалось вопросами участия специалиста на этапе предварительного расследования или были посвящены судебной экспертизе.

Между тем, разрыв между практикой и теорией наглядно подтверждают цифры: следователи обращаются к специалистам по 82% уголовных дел, тогда как суды инициируют их участие лишь в 12%. Многие ключевые проблемы, поднятые автором исследования – правовой статус специалиста в суде, порядок его вызова, ответственность за неявку, право суда получать

ВХОД. № 3920-13
«08» 10 2025 г.

заключение специалиста – остаются нерешенными или вообще не поднимались ни в доктрине, ни в разъяснениях Верховного Суда РФ, что и определяет научную и практическую необходимость данного исследования.

Цель исследования определена автором как стремление разработать научные рекомендации, основанные на анализе современных проблем участия специалиста в судебных разбирательствах по уголовным делам, изучении путей их решения с учетом исторического опыта, способствующих дальнейшему прогрессивному развитию теории и практики реализации института специалиста в российском уголовном судопроизводстве и повышению качества судебной деятельности в целом. Цель и задачи диссертационного исследования являются взаимообусловленными и представляются достигнутыми благодаря правильно определенному плану исследования, методологической базе, теоретическому анализу с опорой на практический материал, а также сформулированных диссертантом выводов и предложений.

Объект и предмет исследования соответствуют теме и направлению научной специальности.

Л.Н. Абдрахманова провела масштабное историко-правовое и доктринальное исследование института специалиста в уголовном судопроизводстве России, выявив десятки законодательных пробелов и противоречий и предложив конкретные пути устранения.

Научная новизна исследования Л.Н. Абдрахмановой проявляется в следующем. На основе историко-правового анализа института специалиста и оценки его современного состояния автор предложил новые решения известных проблем и выявил ранее не обсуждавшиеся проблемные аспекты. Главное новшество выражено в подходе применять субъективный критерий к определению сущности специальных знаний: их специальный характер определяется не отраслевой принадлежностью, а тем, владеет ли ими конкретный участник процесса, обращающийся к сведущему лицу. Предлагаемый автором субъективный критерий вводится, по его мнению, для того чтобы решение о привлечении специалиста стороной, не обладающей какими-либо познаниями или навыками, было юридически обоснованным. При этом, несмотря на в целом позитивную эволюцию института, ряд законодательных нововведений УПК РФ, по мнению автора, породил новые проблемы – в частности, отказ от перечня источников специальных знаний мог быть оправдан лишь при условии легализации того самого субъективного

критерия. Автором предлагается определение понятия «правовые формы использования знаний и навыков специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам», предложено придать исследованию материалов уголовного дела статус самостоятельного процессуального действия, обоснована целесообразность установления общего круга полномочий для всех специалистов и допуск их к участию в любом следственном или судебном действии, исключив выборочное упоминание о нем в УПК РФ как об участнике ограниченного круга процессуальных действий и определены другие аспекты участия специалиста на судебной стадии в уголовном процессе.

Теоретическое значение исследования проявляется в том, что представленная работа развивает направление применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а сформулированные автором выводы и рекомендации могут служить основой для дальнейших научных исследований по этой теме. **Практическая значимость** проявляется в том, что результаты историко-правового анализа и авторские предложения могут быть учтены законодателем при совершенствовании уголовно-процессуальных норм, а также использованы в учебном процессе юридических вузов и при повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Работа прошла должную апробацию и подготовлена на достаточной **эмпирической основе**, которую составляют материалы 200 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы, результаты опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, результаты эмпирического анализа, полученные иными исследователями по аналогичной или смежной проблематике.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, приведена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, изложены положения, выносимые на защиту, сведения об апробации диссертационного исследования.

В первой главе диссертации «Исторические предпосылки формирования и развития института специалиста в современном российском уголовном судопроизводстве», включающей четыре параграфа, автор, исследуя генезис сведущих лиц в уголовном судопроизводстве России, определил, что институт участия сведущих лиц исторически предшествовал институтам участия

специалиста и институту судебной экспертизы. Анализ большого количества исторических источников от Воинского устава Петра I 1715 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС 1864 г.), позволил автору сделать вывод, что тактические приемы очной ставки, считающиеся современными достижениями криминалистики, были описаны еще 300 лет назад, кроме того, в законе начала XVIII в. были сформулированы и критерии выбора очередности допроса соучастников.

Автор проследил формирование института сведущих лиц от древнеиндийских следопытов и средневековых врачей до «письмоведов» XVI в., показав, что первыми специалистами были не эксперты в их современном понимании, а лица, оказывавшие содействие в процессуальных действиях. В диссертации обосновано, что УУС 1864 г. впервые закрепил, не разделяя терминологически, две базовые процессуальные формы использования специальных знаний: помощь при производстве следственных действий и самостоятельное исследование.

В процессе исследования было выявлено, что перечень источников специальных знаний в УУС 1864 г. был расширительным («наука, искусство, ремесло, промысел и какие-либо занятия»), однако последующие УПК РСФСР сузили его, несколько утратив позитивный исторический опыт. Сравнительно-правовой анализ норм советских УПК, проведенный автором позволил выявить, что УПК РСФСР 1922/1923 гг. неоправданно сузил перечень, исключив технику и «иные занятия», из-за чего сведущие в автослесарном деле или спорте лица формально не могли быть специалистами. Автор критически оценил выборочное упоминание специалиста в отдельных статьях УПК РФ и указал на необходимость установления общего круга полномочий для всех специалистов. Давность функционального подхода к разграничению эксперта и специалиста можно выявить еще в трудах Л.Е. Владимирова, при этом, опираясь на работы А.А. Эксархопуло и С.А. Громова, автор доказал, что история криминалистики не просто хронология открытий, а источник решения современных проблем.

Правовой институт участия специалиста как самостоятельного субъекта уголовного процесса, и это подтверждается проведенным исследованием, берет начало с УПК РСФСР 1960 г., но первоначально его участие было ограничено лишь предварительным расследованием и несколькими следственными действиями. Поправки в УПК РСФСР, внесенные в 1966 г., расширили статус специалиста, но породили новые проблемы, например,

запрет на совмещение функций специалиста и эксперта, отсутствие регламентации консультационной деятельности и участия в судебном разбирательстве.

За весь период действия УПК РСФСР Верховный Суд лишь однажды (1971 г.) обратился к проблеме использования специальных знаний, но посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР было только судебной экспертизе. Многие проблемы института специалиста, возникшие в прошлом, не решены до сих пор, ни на уровне закона, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции. Заслуживает поддержки мнение автора о том, что отмена запрета на совмещение специалиста и эксперта в одном лице в УПК РФ 2001 г. была позитивным, но запоздавшим решением, негативно сказавшимся на развитии института. Действительно, необходимость учета исторического опыта при разработке современных законодательных решений, позволяет вслед за автором исследования сделать вывод, что многие проблемы повторяются на разных этапах развития уголовного процесса.

Во второй главе «Специалист как участник судебного разбирательства по уголовным делам», состоящей из трех параграфов, представлен оригинальный подход к разграничению специальных знаний эксперта и специалиста на основе субъективного критерия – профессиональной подготовки субъекта обращения к сведущему лицу. Автор показал, что дискуссии о сущности специальных знаний, основанные на их отраслевом разнообразии, беспредметны, поскольку любые знания могут быть специальными для лица, ими не владеющего. Было установлено, что УПК РСФСР 1960 г. впервые закрепил перечень источников специальных знаний только для эксперта, оставив вопрос о знаниях специалиста без ответа. При этом автор полагает, что с расширением круга лиц, имеющих право обращаться к специалистам (включая стороны), состав специальных знаний специалиста должен быть шире, чем у эксперта. Для специалиста специальными признаются любые знания, необходимые не только субъектам доказывания, но и сторонам уголовного процесса. Диссертант поддерживает идею, что юридические знания могут быть специальными для участников, не имеющих юридического образования, тем самым они могут обращаться к специалистам в области права за консультацией.

Диссертант предлагает внести в уголовно-процессуальное законодательство (ст.58 УПК РФ) норму, которая закрепляла бы общие условия (основания) привлечения сведущих лиц для решения вопросов, где

необходимо их участие, вне зависимости от того, какие задачи решают стороны, следствие или суд: «В случае возникновения у сторон обвинения, защиты или у суда специальных вопросов, знаниями для разрешения которых они сами профессионально не владеют, судья или соответствующий представитель стороны в уголовном судопроизводстве вправе привлечь специалистов для получения на них ответов».

С другой стороны, на уровне закона, по мнению Л.Н. Абдрахмановой, следует установить новые критерии для оценки знаний, используемых в уголовном процессе в качестве специальных, это позволит четче определить правовые основания, по которым суд и стороны могут обращаться к специалисту. При этом критерии должны опираться не на перечень источников специальных знаний и опыта с раскрытием их специфики, а на субъективный критерий. По мнению автора положительное решение этого вопроса позволит приблизить и решение проблемы «состязательной экспертизы», обсуждаемой в науке в течение более двух последних столетий. Автор отмечает, что, руководствуясь данным критерием, сторонам можно будет с большей обоснованностью привлекать специалистов для разрешения любых, в том числе юридических вопросов как на предварительном следствии, так и в суде. Продолжая рассуждения, автор констатирует и возможность назначения «правовой экспертизы» для решения любых юридических вопросов, кроме тех, которые были названы Верховным Судом недопустимыми для постановки судебному эксперту, в частности связанных с правовой оценкой деяния.

Автором исследования выделены и систематизированы четыре формы участия специалиста в суде: содействие в собирании доказательств, исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, помощь в постановке вопросов эксперту, разъяснение (консультирование) сторон и суда. Консультационная деятельность специалиста, по мнению диссертанта, была легализована только с принятием УПК РФ 2001 г., до этого оставаясь в рамках непроцессуальной формы. В процессе исследования была выявлена неопределенность законодательной регламентации второй формы – исследования материалов уголовного дела, – ограниченной лишь применением технических средств, при этом автор предложил расширить познавательные возможности специалиста и обосновал необходимость придания исследованию материалов уголовного дела статуса самостоятельного процессуального действия. Справедливо отмечено автором,

что выбор правовой формы привлечения специалиста зависит от процессуального статуса инициатора обращения – суд, сторона защиты или сторона обвинения имеют разные возможности.

Детальный анализ положений УПК РФ в части привлечения специалиста позволил Л.Н. Абдрахмановой сделать ряд выводов: процедура привлечения специалиста в суд фактически не регламентирована, поскольку ст. 58 УПК РФ содержит круговые ссылки на другие статьи, а ст. 251 УПК РФ бессодержательна, кроме того, отсутствует процедура проверки компетентности специалиста в суде, не обеспечена обязанность явки по вызову, не установлен четкий порядок приобретения статуса специалиста. В целях совершенствования нормативного регулирования, диссертантом предложена конкретная редакция дополнения к ч. 1 ст. 58 УПК РФ, расширяющая функции специалиста: участие в процессуальных действиях, исследование материалов дела, постановка вопросов эксперту, разъяснение сторонам и суду, дача заключения. При этом очерчена процедура приобретения статуса специалиста – от официального вызова через предупреждение об ответственности до принесения присяги.

В трех параграфах *третьей главы «Процессуально-криминалистические проблемы участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам»* автором исследуются правовые формы участия специалиста в суде по уголовным делам, криминалистические основания принятия решения о привлечении специалиста, а также проблемы привлечения специалиста к участию в различных процессуальных действиях, проводимых судом.

Диссертант, систематизируя правовые формы использования знаний и навыков специалистов, привлекаемых к участию в судебном рассмотрении по уголовным делам, формулирует их определения: «правовые формы использования знаний и навыков специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам представляют собой легализованные законом направления деятельности сведущего лица, имеющего правовой статус специалиста, в процессе осуществления которых специалист реализует свои специальные знания и навыки, участвуя в процессуальных действиях и решая задачи, поставленные перед ним сторонами или судом».

Интерес представляет предложение диссертанта о легализации исследования материалов уголовных дел на уровне самостоятельного процессуального действия. С этой целью необходимо также совершенствовать регулирование в УПК РФ процедуры ознакомления сторон и суда с

материалами дела, причем не только по окончании предварительного расследования (ст. 216–218, 221 УПК РФ) или в порядке подготовки к судебному разбирательству (гл. 33 УПК РФ), но и в иных случаях (например, при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы, с протоколами тех действий, в которых сторона принимала участие, и т.д.).

По мнению диссертанта в УПК РФ присутствует избирательное упоминание специалиста в одних статьях УПК, при этом отсутствие такового в других создает ложное впечатление законодательного ограничения. При этом автор отмечает проблему допустимости привлечения специалиста судом для дачи заключения, выражающуюся в том, что право ставить вопросы специалисту по закону предоставлено только сторонам, что делает обращение суда к специалисту за заключением в некотором роде бессмысленным. Для устранения проблемы автор предложил расширить содержание правовой формы исследования материалов уголовного дела, допустив привлечение специалистов без оговорок. Развивая идеи Л.Е. Владимирова и Р.С. Белкина об инициативе эксперта, автор распространяет этот принцип на специалиста, аргументируя, что при подготовке заключения специалисту может потребоваться провести допрос, отбор образцов, осмотр, следственный эксперимент, и приводит реальный пример из практики, когда самостоятельное опытное действие специалиста привело к отмене приговора.

По справедливому утверждению автора диссертации, принятие решения о привлечении специалиста требует не только процессуальных, но и криминалистических оснований. Вследствие чего автор впервые системно сформулировал комплекс криминалистических оснований принятия решения о привлечении специалиста к судебному разбирательству, включающий: анализ складывающейся судебной ситуации, постановку задач на основе полученных результатов исследования материалов уголовного дела и формулировку вопросов, требующих участия специалистов в их решении; выявление недостаточности или отсутствия доказательственной информации, содержащей ответ на возникший вопрос; обоснование научной и технической возможности решения возникшего вопроса (проблемы) с использованием современных достижений науки и техники; подбор оптимальных средств достижения поставленных целей и компетентная оценка ненадежности альтернативных способов решения обусловленных этими целями задач; выявление организационных, технических или иных препятствий («дисциплинирующих» факторов) для обращения к сведущим лицам.

Действительно, одних процессуальных оснований недостаточно для оптимального решения. Автором приведены конкретные примеры, обосновывающие, каким образом криминалистические критерии обеспечивают техническую, организационно-тактическую и методическую стороны принятого решения. Организационные и технические трудности, а также отсутствие эффективного взаимодействия суда со специалистами, по мнению диссертанта препятствуют реализации научных рекомендаций по привлечению специалистов.

Кроме того, диссертант предлагает оригинальную типологию задач, решаемых сторонами и судом с участием специалиста: поисковые (обнаружение новых источников информации), исследовательские (изучение обнаруженных доказательств) и оценочные (проверка достоверности и доказательственного значения собранной информации). В работе соотносятся задачи с оптимальной правовой формой привлечения сведущего лица.

Автор выявил ограниченность участия специалиста в процессуальных действиях в суде, в том числе констатирует законодательный парадокс: эксперт в суде вправе давать заключение и быть допрошенным (ст. 282–283 УПК РФ), а аналогичные действия специалиста (допрос и дача заключения) в УПК как самостоятельные процессуальные действия на этапе судебного разбирательства не выделены, что ставит под сомнение процессуальный механизм получения показаний и заключений специалиста в суде.

Для решения этих проблем диссертант предлагает дополнить УПК нормой об общих правовых основаниях участия специалиста в любых судебных действиях и выдвигает идею постоянного присутствия «сведущего участника судебного разбирательства» в заседании от начала до окончания процесса, что позволило бы оперативно решать специальные вопросы и повысить качество судебной работы, особенно по сложным многоэпизодным и технически сложным делам. Развивая идею Р.А. Рейсса о постоянном сопровождении следствия сведущим лицом и опираясь на исторический опыт создания первых судебно-экспертных учреждений при окружных судах, автор предлагает создавать при органах суда специализированные группы сведущих лиц, действующих на постоянной основе.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследовательской работы, формулируются обобщающие выводы, изложены предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

В приложениях к диссертации приводятся данные по изучению уголовных дел, опросный лист по программе исследования на тему «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы», а также разработанный автором «Проект текста торжественной присяги при вступлении в должность эксперта».

Как и всякое серьезное научное исследование, представленная диссертация не лишена спорных моментов и открывает пространство для дискуссии. Оппонент предлагает диссертанту ответить на следующие замечания:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор определяет, что «критерием разграничения специальных и неспециальных знаний должен стать не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а *субъективное отношение любого участника судопроизводства к тем или иным знаниям как для него специальным*. Предлагаемый субъективный критерий вводится только для того, чтобы решение о привлечении специалиста стороной, не обладающей какими-либо познаниями или навыками, было юридически обоснованным». В положении втором, выносимом на защиту, автор дополняет предыдущую позицию, уточняя, что «к специальным знаниям и навыкам специалиста относятся *любые знания*, которые *необходимы не только субъектам процессуального доказывания, но и неопределенному кругу лиц, именуемых в законе сторонами*». Представляется, что такое предложение диссертанта чересчур размывает границу между общедоступными, житейскими (обыденными) и специальными знаниями. Представление о специальных знаниях зависит в том числе от уровня интеллекта и образования участника процесса, от развития социума в целом.

Помимо этого, формулировка предложения диссертанта представляется недостаточно точной в части «решение о привлечении специалиста стороной… было юридически обоснованным». Следует помнить, что привлекать в процесс кого-либо могут только властные субъекты, ведущие процесс (обобщенно – следователь, суд), а участники уголовного процесса, отнесенные к сторонам, в стадии судебного производства могут только «ходатайствовать о привлечении» или обращаться к специалисту, но такое обращение осуществляется только в непроцессуальной форме.

Возникает вопрос: *следует ли из позиции диссертанта, что любому участнику процесса, не понимающему сущность или результаты проводимых*

действий, а также возможно юридические аспекты, связанные с проведением предварительного расследования, необходимо обращаться к специалисту?

2. В положении четвертом, выносимом на защиту, диссертант предлагает предоставить сторонам право заявлять органам расследования и суду соответствующее ходатайство, одновременно обязав этот орган данное ходатайство удовлетворить. Но, во-первых, такое предложение диссертанта выглядит обобщающим, поскольку к стороне обвинения формально отнесены следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и другие субъекты, осуществляющие предварительное расследование, у которых в силу закона есть право на привлечение специалиста. Во-вторых, обязанность удовлетворить ходатайство без каких-либо условий нарушает принцип процессуальной самостоятельности следователя и один из ключевых принципов справедливого правосудия – процессуальной самостоятельности и независимости суда выражающийся в том числе в принципе свободы оценки доказательств. Императивность таких установлений возможна только в тех случаях, когда заявляемые ходатайства являются обоснованными, в них указывается для установления каких имеющих значение для дела обстоятельств предлагается привлекать сведущее лицо и почему, если эти обстоятельства уже установлены другими доказательствами, их достоверность вызывает сомнение. По данному вопросу было бы интересно уточнить позицию автора диссертации.

3. На с.131-134 и с.175 диссертант приводит авторскую позицию, раскрывая понятие инициативы сведущих лиц, как их «право самостоятельно проводить некоторые следственные или судебные действия, полагая, что многие из такого рода инициативно проводимых процессуальных действий вполне могут и должны быть легализованы». Необходимо пояснение автора диссертации, поскольку такая трактовка представляется неверной, она нарушает принципиальные положения уголовного процесса, в первую очередь в части того, что предварительное расследование и процессуальные действия в суде осуществляются исключительно властными субъектами, ведущими процесс, что обусловлено их функциями. Действия сведущих лиц в уголовном процессе реализуются только под контролем субъекта, ведущего производство по делу. Предлагаемая легализация «права самостоятельно проводить процессуальные действия» неизбежно породила бы проблему допустимости доказательств, а также вступает в противоречие с принципом

состязательности сторон. Наделение сведущих лиц правом самостоятельно проводить процессуальные действия означало бы появление в процессе субъекта, не относящегося ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, ни к суду, но при этом наделенного самостоятельными властными полномочиями по собиранию доказательств.

4. Вызывает интерес предложение автора исследования, основанное на идеях Рудольфа Арчибальда Рейса, о создании при судах специализированных групп сведущих лиц, действующих на постоянной основе, и привлекаемых при необходимости в уголовный процесс, обеспечивая тем самым постоянное присутствие «сведущего участника судебного разбирательства» («специалиста») в судебном заседании. Однако реализация этой идеи порождает серьезные организационно-правовые вопросы: о порядке формирования и финансирования таких групп, их подчиненности суду, обеспечении независимости и беспристрастности сведущих лиц, распределении их нагрузки, а также о процессуальном механизме их привлечения к конкретному судебному разбирательству – вопросы, требующие самостоятельной проработки. В связи с этим важно услышать мнение автора.

Вышеуказанные замечания носят исключительно дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей положительной оценки работы.

Анализ содержания и структуры работы свидетельствуют о том, что представленная диссертация является законченным самостоятельным, оригинальным творческим исследованием, содержащим новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Содержание автореферата соответствует представленной диссертации и позволяет утверждать, что автор достиг цели научного исследования, поставленные задачи решены.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что **диссертация Абдрахмановой Лилии Набиулловны на тему: «Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, имеющие значение для развития криминалистики, уголовно-процессуального права и судебной экспертологии.**

Диссертация *«Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы»* соответствует требованиям п.9-14 «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 18.07.2026), а **ее автор Абдрахманова Лилия Набиулловна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).**

Официальный оппонент:
профессор кафедры судебных экспертиз
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент О.Г. Дьяконова

«30» сентября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте: Дьяконова Оксана Геннадьевна,
ученая степень: доктор юридических наук по специальности
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность; ученое звание: доцент;
должность и место работы: профессор кафедры судебных экспертиз Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».
Почтовый адрес:125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.
Тел. +7 499 244-88-88, доб.079.
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Пудинова О.С.
«30» 09 2026